

*МАКШАНЦЕВА Анна Львовна, аспирант кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного, преподаватель факультета дополнительного образования для иностранных граждан Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова. Автор трех научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6901-5989>

УДАЧА VS УДАЛЬ В ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «УДАЧА»

В статье представлены результаты внутриязыкового сопоставительного анализа лексем *удача* и *удаль* как фрагмента комплексного лингвокультурологического описания концепта «удача» в русской национальной концептосфере по данным языка. Цель исследования – проанализировать концептуальные сближения и расхождения между лексемами «удача» и «удаль», которые формируют историко-этимологическую область совокупного смыслового наполнения концепта «удача». Материалом выступили русские этимологические и толковые словари, а также текстовые данные Национального корпуса русского языка. Научная значимость работы заключается во введении в научный оборот нового предмета для изучения – концептуальной связки «удача – удаль» в русской языковой картине мира. В статье использована методика анализа концептов на основе методов, принятых в Воронежской и Нижегородской научных школах. Показано, что в историко-этимологической зоне смыслового наполнения концепта «удача» значимое место занимает исконная связь между словами *удача* и *удаль*, которая доказывается общностью их происхождения и смысловыми сближениями. Делается вывод, что *удача* и *удаль* в русском языке представляют собой взаимообусловленное единство: за словом *удача* закреплены смыслы, отражающие объективную сторону всего благоприятного, что может случиться с человеком, а в слове *удаль* выражается субъективный аспект: наличие личностных свойств, благоприятствующих успешной самореализации человека в жизни. Исследование вносит определенный вклад в теорию и практику комплексного лингвокультурологического синхронно-диахронного анализа концептов культуры на лингвокогнитивной основе. Практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее основные результаты в вузовском преподавании дисциплин лингвокультурологической направленности и составлении словарей концептов и лингвокультурологических тезаурусов.

Ключевые слова: *русская языковая картина мира, Национальный корпус русского языка, концепт «удача», языковая объективация, лингвокультурологический анализ концептов.*

*Адрес: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А; e-mail: anna-makschantseva@yandex.ru

Для цитирования: Макшанцева А.Л. *Удача vs удаль* в языковой объективации русского культурного концепта «удача» // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 5. С. 59–67. DOI: 10.37482/2227-6564-V049

Введение

В статье представлен один из начальных этапов предпринятого нами комплексного синхронно-диахронного описания концептуального содержания и языковой объективации концепта «удача» по данным русского языка.

В последнее время в современной парадигме гуманитарного знания значительно активизировались исследования национальной и культурной обусловленности явлений языка, что привело к формированию такого междисциплинарного направления в науке о языке, как лингвокультурология [1, 2]. Предпринятая нами работа находится в русле востребованных в лингвистике нашего времени лингвокультурологических стратегий научного поиска, что обуславливает ее актуальность.

К числу попавших в зону внимания новейших лингвокультурологических изысканий ключевых идей русской культуры, отраженных в этническом языке, закономерно относятся разные аспекты представлений о непредсказуемости мира, о судьбе и счастье [1, 2], выразителем которых по праву считается значимый русский культурный концепт «удача».

Не менее важным в русской языковой картине мира является представление о размахе и широте русской души, внимание к которому привлекла работа Д.С. Лихачева «Заметки о русском». В число концептов, отражающих это представление, наряду с концептами «воля» и «простор» ученый включает и такой концепт, как «удаль» [3]. По мнению авторов коллективной монографии «Ключевые идеи русской языковой картины мира», концепт «удаль» выражает такую ключевую идею, как «представление о том, что для того чтобы человеку было хорошо внутри, ему необходимо большое просторство снаружи» [1, с. 11].

Изучение русских культурных концептов и связывающих их ключевых идей неизбежно приводит к выводу об их системной взаимосвязанности [4, с. 54–60]. В частности, в настоящей работе мы попытаемся увидеть глубинную связь между такими значимыми для русской культуры концептами, как «удача» и «удаль».

Целью исследования является анализ концептуальных сближений и расхождений между лексемами «удача» и «удаль», формирующих историко-этимологическую область совокупного концептуального содержания концепта «удача».

Материалом исследования послужили русские этимологические и толковые словари, а кроме того, текстовые данные Национального корпуса русского языка.

Научная значимость статьи состоит во введении в научный оборот нового предмета для изучения – данных внутриязыкового сопоставительного синхронно-диахронного анализа семантики лексем «удача» и «удаль» в контексте комплексного описания концепта «удача» в русском языке.

Практическая значимость работы заключается в том, что основные результаты последней можно задействовать в преподавании дисциплин лингвокультурологической направленности в вузе, а также в теории и практике составления словарей нового типа – словарей концептов и лингвокультурологических тезаурусов.

Обзор литературы

Исследование лингвоспецифичного русского культурного концепта «удача» в интересующем нас лингвокультурологическом освещении началось в отечественном гуманитарном знании относительно недавно. В числе первых шагов в этом направлении следует назвать знаменитый труд А. Вежбицкой, в котором представление об удаче анализируется в контексте изучения такого ключевого русского концепта, как «судьба» [5]. Связь удачи и счастья в русской языковой картине мира рассматривается С.Г. Воркачевым и А.А. Зализняком [2, 6]. Психолингвистический анализ концепта «удача» по данным русского ассоциативного словаря представлен Н.С. Гориновой [7]. Также ученые исследуют указанный концепт по данным других языков, например в английской фразеологии и паремиологии [8], в т. ч. в сопоставлении с русским [9] и проч.

Внимание к концепту «удаль» начинается с пионерских работ Д.С. Лихачева, указавшего на его связь с концептами «воля», «простор» и проч. [3]. Национально-специфические представления об удали рассматриваются в разделе «Широта русской души» известной коллективной монографии о ключевых идеях русской языковой картины мира А.А. Зализняка, И.И. Левонтиной и А.Д. Шмелева [1]. Из последних назовем исследование удали в аспекте русской ментальности [10] и в рамках кросс-культурной коммуникации [11].

Притом что в научной литературе накоплен значительный фактический материал по изучению концептуального содержания «удачи» и «удали», так сказать, по отдельности, вопрос о существенной концептуальной связанности этих концептов в русской языковой картине мира в полной мере еще не освещался. Настоящая работа призвана в какой-то мере восполнить этот пробел.

Лексемы *удача* и *удаль* в лингвокультурологическом освещении

Слова *удача* и – в меньшей степени – *удаль* в современном русском языке являются пространственным и общепринятым обозначением важных для русского человека культурных смыслов, связанных с идеей о непредсказуемости мира, ощущениями неконтролируемости личностью событий своей внешней и внутренней жизни и проч. [1, 3, 5, 12]. В данном контексте в русской культуре издавна прослеживалась глубинная связь между этими понятиями, хотя, возможно, современным носителям языка она не представляется очевидной. В каком-то смысле можно утверждать, что *удача* и *удаль* – взаимообусловленное единство: в *удаче* отражена объективная сторона всего благоприятного, что может случиться с человеком, а за *удалью* закрепляется выражение субъективного аспекта – наличия определенных личностных свойств, что благоприятствуют успешной самореализации человека в жизни. Далее мы рассмотрим ряд языковых свидетельств, подтверждающих положение, высказанное выше.

Методология и обоснование концепции предпринятого исследования

Методология статьи базируется на идеях лингвистического антропоцентризма [13–19] и на теоретических принципах когнитивно ориентированного описания «языка культуры» [1, 5, 20–22]. На основе методов концептуального анализа, принятых в Воронежской [23] и Нижегородской [4] научных школах, была разработана следующая процедура комплексного исследования культурного концепта «удача».

Эта процедура на первом этапе предполагает характеристику экстралингвистического содержания концепта в культуре по данным фольклора, философии, литературы, публицистики и проч. Далее анализируется смысловое наполнение концепта в диахронии, по этимологическим и историко-лингвистическим данным, и в синхронии, по материалам толковых словарей русского языка, а также рассматриваются особенности парадигматических, синтагматических и словообразовательных связей и отношений лексем, объективирующих анализируемый концепт в языке. Наконец, предварительные результаты анализа верифицируются по текстовым данным и данным ассоциативного эксперимента.

В настоящей статье представлены результаты лишь одного из этапов предпринятого нами исследовательского проекта комплексного описания концепта «удача», а именно: синхронно-диахронный анализ смысловых сближений и расхождений лексем *удача* и *удаль*, значимых в плане понимания духовной эволюции рассматриваемого концепта «удача» в русской национальной концептосфере.

Основные результаты лингвокультурологического анализа лексем *удача* и *удаль* как репрезентантов концепта «удача»

В современном русском языке лексемы *удача* и *удаль* не рассматриваются как связанные между собой отношениями семантической или словообразовательной мотивации, синонимическими или антонимическими, гипо-гиперонимическими или паритивными отношениями.

В частности, в Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова слово *удаль* в отличие от *удача* не входит в словообразовательное гнездо с вершиной – глаголом *удаться* [24]. В толковых словарях русского языка *удача* и *удаль* также зафиксированы в качестве совершенно самостоятельных лексем, без какого-либо рода ссылок друг на друга в лексикографических толкованиях. См., например, толкование лексемы *удаль* в Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой: «Безудержная, лихая смелость, соединенная с бойкостью, ухарством; молодечество» [25, т. 4, с. 465], в котором трудно усмотреть какие-либо связи с семантикой слова *удача*.

Однако сама звуковая близость между этими словами, а также их интуитивно ощущаемая многими носителями языка ассоциативная связь заставляют предположить, что не случайно эти слова, возможно, пусть и в далеком прошлом, все же были как-то связаны по смыслу. А в соответствии с принятой концепцией исследования, в содержание концепта в отличие от лексического значения слова – имени концепта – входит и внутренняя форма слова – репрезентанта концепта, т. е. смыслы, выявляемые посредством этимологического и историко-лингвистического анализа. Эти смыслы входят в тот фрагмент совокупного концептуального содержания, который в среде лингвоконцептологов принято называть «этимологическая память концепта» [26].

В этимологическом и историко-лингвистическом измерении связи между значениями слов *удача* и *удаль* представляются очевидными и совершенно закономерными. Свидетельством этого выступают данные Этимологического словаря русского языка М. Фасмера.

Удача в указанном словаре представлена в словарной статье *удаться* (← *даться*, *дать*). Это слово является отглагольным существительным от глагола *удаться*, который, в свою очередь, восходит к глаголу *даться* от *дать*, далее от праслав. **dāti*; **dājāti*; **dāvāti*, от которого в числе прочего произошли: ст.-слав. *дати* (греч. *διδόναι*), русск. *дать*, *да-*

вать, укр. *дати*, белор. *даць*, сербохорв. *дати*, словен. *dāti*, чешск. *dát*, польск., в.-луж. *dać*, н.-луж. *daś*, восходит к праи.-е. **do-* в значении ‘дать’ [27, т. 1, с. 485].

Удаль в указанном словаре встречаем в составе словарной статьи *удалой*: «*Удал, удала, удало; удадь ж.*, укр. *удалий* “удачный, даровитый”, блр. *удалы* – то же, укр. *удаль ж.* “способность”, блр. *вудаль ж.* “нрав, характер”. От *y IV* и *дать*, ср. *удаваться, удачный*» [27, т. 4, с. 148–149].

Данные этимологии однозначно указывают, что *удача* и *удаль* исторически восходят к одному глаголу – *удаться*, который, в свою очередь, происходит от *даться* ← *дать*. Также и адъективное производное слово *удалой* от *удаль* соотносено с адъективным производным словом *удачный* от *удача*, как можно видеть по данным приведенного выше словарного толкования *удалой*.

Таким образом, на этом уровне анализа мы можем заключить, что и *удача*, и *удаль* – это то, что дается (человеку), то, что дано, дано (приименная приставка *y-* в глаголе *удаться*, как указано у М. Фасмера, выступает в значении ‘в, на, вверх, через’ [27, т. 4, с. 142], т. е. сохраняет унаследованное от глагола значение завершенности действия, ср. *убить*, *упросить* и проч.).

Иными словами, *удача* – это то, что человек получает, так сказать, извне, со стороны, возможно, сверхъестественных сил, это что-то благоприятное для человека, но полученное им даром (кстати, и слово *дар* тоже восходит к глаголу *дать* [27, т. 1, с. 484]), независимо от его желания, возможной активности или, напротив, бездействия.

Удаль – это тоже то, что приобретено человеком извне, но это внутреннее свойство человека, совокупность каких-то положительных качеств, присущих личности, возможно, от рождения; ср. компонент толкования у М. Фасмера ‘нрав, характер’: это тоже *дар*, но в другом смысле слова – дар как талант, как способности, в каком-то отношении превышающие норму; ср. такие компоненты толкования, как ‘даровитый’ и ‘способность’ [27, т. 4, с. 149].

Можно считать, что определенная связь между *удачей* и *удалью* на уровне происхождения слов есть и вытекает из их этимологической близости. Эти лексемы имеют существенный общий семантический компонент 'что-то благоприятное, что дано человеку, независимо от его воли' и дифференциальные семантические признаки: *удача* – это 'благоприятное стечение обстоятельств, то, что случается с человеком', а *удаль* – это 'данная человеку способность, внутреннее положительно оцениваемое свойство личности (источник ее активных действий)'.

Более тесная смысловая связь между словами *удача* и *удаль* отражена в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля. Это подчеркивается тем фактом, что и *удача*, и *удаль* приводятся в одной словарной статье к глаголу *удавать/удать* [28, т. 4, с. 483–484], где возвратный глагол *удаваться/удаться* трактуется как «сдѣлаться, стать, случиться по желанью, посчастливиться кому. *Безл.*» [28, т. 4, с. 483]. На его фоне приводится следующее толкование для *удача*: «...успех, поспешенье в чем-либо, счастье, талант, желанный случай, исход дела» [28, т. 4, с. 483]. Здесь мы можем видеть семантический компонент 'талант', который, как было показано раньше, входит в семантическое представление лексемы *удаль*.

Отметим, что у В.И. Даля для слова *удача* указывается еще одно, ныне устаревшее значение – одушевленное и в мужском роде 'носитель удачи', что отражает вообще характерную для языка модель метонимического переноса «свойство → носитель свойства»: *Он парень удача; Приезжал удача, добрый молодец*. Как это вообще свойственно словарю В.И. Даля, указанное значение поясняется синонимическим рядом: *удалой, удалец, удачный, удаливый* – «храбрый, смелый, доблестный, отважный, притом расторопный, толковый, которому в отваге всегда *удача*» [28, т. 4, с. 483], т. е. слово *удача* толкуется через слова *удалой* и *удалец*. Ср. также само прилагательное *удачный*, что объясняется через синонимический ряд *удатливый, удачный, удалой*. Иными словами, в словаре В.И. Даля прямо указывается на сино-

нимию производных прилагательных от *удача* и от *удаль* соответственно.

В толкование слова *удаль*, в свою очередь, согласно словарю В.И. Даля, входит компонент 'удача': «*Удаль* ж., *удальство* ср. – удачность, смѣлость, рѣшимость, отвага, отважность, отчаянная храбрость, при сметливости, находчивости; *удачная* отвага; молодечество» [28, т. 4, с. 483]. Следовательно, *удаль* – это *удачная* отвага.

Таким образом, по данным Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля, *удача* и *удаль* находятся в отношениях смысловой мотивированности: *удаль* – это положительное свойство личности (храбрость, решительность и проч.), которое способствует *удаче* (*удача* любит удалых, удалцов, т. е. смелых). Не случайно и *удалой молодец* (т. е. смелый, отважный, решительный) в устойчивой сказочной формуле понимается прежде всего как *удачливый* (ему все удастся, за что он ни берется). Из этого мы можем сделать вывод, что в русском языковом сознании, как минимум на период середины XIX века, *удача* и *удаль* закономерно воспринимались как тесно связанные по своей семантике слова, также носителями языка осознавались их деривационная общность и смысловая близость.

Это доказывают и контексты совместной встречаемости этих и производных от них слов в текстах XIX века, о чем свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка [29]:

Не зрелое суждение и опытность руководят его действиями, а удаль и надежда на удачу; потому он удалой, удача-добрый молодец (Ф.И. Буслаев. Русский богатырский эпос (1887));

Ну, добро. А разве нет удачи удалому? Разве в старину Гришка Отрепьев не царствовал? (А.С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)).

Как уже было сказано выше, современные словари не отражают семантической близости между словами *удача* и *удаль*. Но отмеченный нами феномен «памяти концепта» позволяет предположить наличие ассоциативно-смысловой связи между этими понятиями и в сознании носителей русского языка XIX века, о чем

косвенно также могут свидетельствовать контексты совместной встречаемости этих и производных от них слов уже в текстах XX века (по данным Национального корпуса русского языка [29]):

Полеты в бурю по океану, прыжки в черную бездну космоса с искусственных спутников вызывали такие же ощущения безграничной удали и удачи (И.А. Ефремов. Туманность Андромеды (1956));

Нет, так нельзя, нужно дать удаль, размах, удачу, хвастовство (М.А. Рыбникова. Очерки по методике литературного чтения (1941)).

В целом можно заключить, что связь между словами *удача* и *удаль*, пусть и на ассоциативном уровне, является живой и для носителей современного русского языка, потому что оба эти понятия выражают разные аспекты в общем единого комплекса в кругу значимых ключевых идей русской языковой картины мира.

Выводы

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что в историко-этимологической зоне смыслового наполнения концепта «удача» важную роль играет исконная,

подкрепленная общностью происхождения связь между словами *удача* и *удаль*, которая сама по себе выступает как уникальная национально-специфичная концептуальная связка в русской языковой картине мира.

Значения лексем *удача* и *удаль* являют собой взаимообусловленное единство, в котором за словом *удача* закреплены смыслы, что отражают объективную сторону всего благоприятного, что может случиться с человеком, а в слове *удаль* выражается субъективный аспект указанной совокупной конфигурации смыслов – наличие определенных личностных свойств, которые благоприятствуют успешной самореализации человека в жизни.

Также было сделано предположение, что данная смысловая связь в каком-то смысле сохраняется и в современном употреблении этих слов, хотя словари современного русского языка и не отражают семантической близости между ними. Определенная ассоциативная корреляция имеет место в контекстах совместной текстовой реализации указанных слов. В связи с этим на дальнейшем этапе работы предполагается верифицировать возможное сохранение смысловых схождений между понятиями *удача* и *удаль* в ассоциативном цепочечном эксперименте.

Список литературы

1. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Яз. славян. культуры, 2005.
2. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2001. Т. 60, № 6. С. 47–58.
3. Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах. Л.: Худ. лит., 1987. Т. 2.
4. Радбиль Т.Б. О концепции изучения русского языкового менталитета // Рус. яз. в шк. 2011. № 3. С. 54–60.
5. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. N. Y.: Oxford University Press, 1997. 328 p.
6. Зализняк А.А. Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира // Рус. яз. в науч. освещении. 2003. № 1(5). С. 85–105.
7. Горинова Н.С. Структура ассоциативного имени *Удача* по данным русского ассоциативного словаря // Молодой ученый. 2009. № 6. С. 90–93.

8. Лызлов А.И. Концепт «удача» во фразеологических единицах английского языка // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2017. Вып. 105, № 3(399). С. 45–50.
9. Иванова Е.А. Анализ пословичной метафоры на примере русских и английских поговорок с концептом «удача» // Язык и культура: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 15–23.
10. Попова Е.А. Удаля в аспекте русской ментальности // Язык как система и деятельность: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. А.Н. Тихонова, г. Елец, 17–18 ноября 2011 года. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. Ч. I. С. 325–335.
11. Далян Н.Е. Конструирование русской языковой картины мира на концептуально-языковом уровне (в рамках кросс-культурной коммуникации) // Рус. яз. за рубежом. 2013. № 5(240). С. 40–46.
12. Радбиль Т.Б., Маринова Е.В., Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шуилова А.В., Щеникова Е.В., Виноградов С.Н., Жданова Е.А. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2014.
13. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 332 p.
14. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford University Press, 1987. 516 p.
15. Fauconnier G. *Methods and Generalizations in Cognitive Linguistics* // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology* / ed. by T. Janssen, G. Redeker. De Gruyter Mouton, 1999. P. 95–128.
16. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. N. Y.: Basic Books, 1999. 624 p.
17. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge: MIT Press, 2000.
18. Jackendoff R. *Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
19. Sperber D., Wilson D. Beyond Speaker's Meaning // *Croat. J. Philos.* 2015. Vol. 15, № 44. P. 117–149.
20. Gümen S., Herwartz-Emden L. *Ethnische Stereotypen, Fremdheit und Abgrenzung* // *Osnabrücker Jahrbuch. Frieden und Wissenschaft*. Osnabrück: Universitätsverlag Rasch, 1996. Bd. 3. S. 181–197.
21. Радбиль Т.Б. Прецедентные тексты в языковой картине мира // *Языковая картина мира в синхронии и диахронии: сб. науч. тр.* Н. Новгород: НГПУ, 1999. С. 34–41.
22. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // *Мир рус. слова*. 2017. № 2. С. 33–39.
23. Попова З.Д., Стернин И.А. *Очерки по когнитивной лингвистике*. Воронеж: Истоки, 2003.
24. Тихонов А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.* М.: Рус. яз., 1985. Т. 2.
25. *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой*. М.: Рус. яз., 1985–1988. Т. 4.
26. Стешина Е.Г. Этимологическая память концепта «деньги» // *Филол. аспект*. 2018. № 4(36). С. 68–72.
27. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. О.Н. Трубачева*. М.: АСТ, 2009. Т. 1. А–Д; Т. 4. Т–Я.
28. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.* М.: Рипол-Классик, 1999. Т. 4.
29. Национальный корпус русского языка. URL: [http:// www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru) (дата обращения: 15.04.2020).

References

1. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* [Key Ideas of the Russian Linguistic Worldview]. Moscow, 2005.
2. Vorkachev S.G. Kontsept schast'ya: ponyatiynny i obraznyy komponenty [The Concept of Happiness: The Conceptual and the Figurative Components]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 2001, vol. 60, no. 6, pp. 47–58.
3. Likhachev D.S. *Izbrannye raboty v trekh tomakh* [Selected Works in Three Volumes]. Leningrad, 1987. Vol. 2.
4. Radbil' T.B. O kontseptsii izucheniya russkogo yazykovogo mentaliteta [On the Concept of Studying the Russian Linguistic Mentality]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2011, no. 3, pp. 54–60.
5. Wierzbicka A. *Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. New York, 1997. 328 p.

6. Zaliznyak A.A. Schast'ie i naslazhdenie v russkoy yazykovoy kartine mira [Happiness and Pleasure in the Russian Linguistic Worldview]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2003, no. 1, pp. 85–105.
7. Gorinova N.S. Struktura assotsiativnogo imeni *Udacha* po dannym russkogo assotsiativnogo slovarya [The Structure of the Associative Noun *Luck* According to the Russian Associative Dictionary]. *Molodoy uchenyy*, 2009, no. 6, pp. 90–93.
8. Lyzlov A.I. Kontsept "udacha" vo frazeologicheskikh edinitsakh angliyskogo yazyka [Concept "Luck" in the Phraseological Units of the English Language]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologicheskie nauki*, 2017, iss. 105, no. 3, pp. 45–50.
9. Ivanova E.A. Analiz poslovichnoy metafory na primere russkikh i angliyskikh paremiy s kontseptom "udacha" [Analysis of the Proverbial Metaphor Exemplified by Russian and English Paroemias with the Concept "Luck"]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Chelyabinsk, 2016, pp. 15–23.
10. Popova E.A. Udal' v aspekte russkoy mental'nosti [*Udal'* in the Aspect of the Russian Mentality]. *Yazyk kak sistema i deyatel'nost'* [Language as a System and Activity]. Yelets, 2011. Pt. 1, pp. 325–335.
11. Dalyan N.E. Konstruirovaniye russkoy yazykovoy kartiny mira na kontseptual'no-yazykovom urovne (v ramkakh kross-kul'turnoy kommunikatsii) [Designing the Russian Language Picture of the World on Conceptual Language Level (Within the Framework of Cross-Cultural Communication)]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2013, no. 5, pp. 40–46.
12. Radbil' T.B., Marinova E.V., Ratsiburskaya L.V., Samylicheva N.A., Shumilova A.V., Shchenikova E.V., Vinogradov S.N., Zhdanova E.A. *Russkiy yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst* [The Russian Language in the Early 21st Century: Vocabulary, Word Formation, Grammar, Text]. Nizhny Novgorod, 2014.
13. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago, 1987. 332 p.
14. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites*. Stanford, 1987. 516 p.
15. Fauconnier G. Methods and Generalizations. Janssen T., Redeker G. (eds.). *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology*. De Gruyter Mouton, 1999, pp. 95–128.
16. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York, 1999. 624 p.
17. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge, MIT Press, 2000.
18. Jackendoff R. *Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution*. Oxford, 2002. 477 p.
19. Sperber D., Wilson D. Beyond Speaker's Meaning. *Croat. J. Philos.*, 2015, vol. 15, no. 44, pp. 117–149.
20. Gümen S., Herwartz-Emden L. Etnische Stereotypen, Fremdheit und Abgrenzung. *Osnabrücker Jahrbuch. Frieden und Wissenschaft*. Osnabrück, 1996. Vol. 3, pp. 181–197.
21. Radbil' T.B. Precedentnye teksty v yazykovoy kartine mira [Precedent Texts in the Linguistic Worldview]. *Yazykovaya kartina mira v sinkhronii i diakhronii* [Linguistic Worldview in Synchrony and Diachrony]. Nizhny Novgorod, 1999, pp. 34–41.
22. Radbil' T.B., Ratsiburskaya L.V. Slovoobrazovatel'nye innovatsii na baze zaimstvovannykh elementov v sovremennom russkom yazyke: lingvokul'turologicheskii aspekt [Derivative Innovations on the Basis of Adoption Elements in Modern Russian: Linguoculturological Aspect]. *Mir russkogo slova*, 2017, no. 2, pp. 33–39.
23. Popova Z.D., Sternin I.A. *Ocherki po kognitivnoy lingvistike* [Essays on Cognitive Linguistics]. Voronezh, 2003.
24. Tikhonov A.N. *Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* [Derivational Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1985. Vol. 2.
25. Evgen'eva A.P. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1985–1988. Vol. 4. 1988.
26. Steshina E.G. Etimologicheskaya pamyat' kontsepta "den'gi" [Etymological Memory of the Concept "Money"]. *Filologicheskii aspekt*, 2018, no. 4, pp. 68–72.
27. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2009. Vol. 1. A–D; Vol. 4. T–Ya.
28. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 1999. Vol. 4.
29. *Russian National Corpus*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 15 April 2020).

DOI: 10.37482/2227-6564-V049

Anna L. Makshantseva

Linguistics University of Nizhny Novgorod;

ul. Minina 31A, Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6901-5989> e-mail: anna-makschantseva@yandex.ru**UDACHA VS UDAL' IN THE LINGUISTIC OBJECTIFICATION
OF THE RUSSIAN CULTURAL CONCEPT OF LUCK**

This article discusses the results of an intralinguistic comparative analysis of the lexemes *udacha* ('luck') and *udal'* ('courage') as a part of the complex linguoculturological description of the concept "udacha" ('luck') in the Russian national conceptual sphere according to the language data. The paper aimed to analyse the conceptual convergence and divergence of the lexemes *udacha* and *udal'* that form the historical-etymological area of this concept's entire range of meanings. For materials, the author turned to Russian etymological and explanatory dictionaries as well as to the Russian National Corpus. The conceptual analysis methodology applied in this paper is based on methods adopted by the Voronezh and Nizhny Novgorod schools of thought. The scientific value of this article consists in introducing such a new research subject as the conceptual pair *udacha – udal'* in the Russian linguistic worldview. It is demonstrated that in the historical-etymological area of the meanings of the concept of luck, an important place is occupied by the age-old link between *udacha* and *udal'* that is confirmed by their common genesis and a significant convergence of meanings. The author comes to the conclusion that the Russian words *udacha* and *udal'* comprise an interdependent unity: *udacha* reflects the objective aspect of all the good things that can happen in one's life, while *udal'* expresses the subjective aspect, i.e. personal traits facilitating successful self-fulfilment. This paper makes a certain contribution to the theory and practice of the comprehensive linguoculturological synchronic-diachronic analysis of cultural concepts based on cognitive linguistics. In terms of practical value, the results of the research can be used for teaching linguoculturological disciplines at universities and for compiling conceptual dictionaries and linguoculturological thesauri.

Keywords: *Russian linguistic worldview, Russian National Corpus, concept of luck, linguistic objectification, linguoculturological analysis of concepts.*

Поступила: 22.04.2020

Принята: 13.10.2020

Received: 22 April 2020

Accepted: 13 October 2020

For citation: Makshantseva A.L. *Udacha vs Udal'* in the Linguistic Objectification of the Russian Cultural Concept of Luck. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 5, pp. 59–67. DOI: 10.37482/2227-6564-V049